

По-прежнему никакого ответа, по-прежнему ничего, кроме ее собственных мыслей. Это сводило ее с ума, потому что Селена знала, что ей нужно что-то еще, что-то, о чем можно думать и на что можно реагировать. Что-то еще, кроме ее собственного безумия, чтобы извращать и изматывать ее, все глубже и глубже погружая ее в безумие, в которое она превращалась. Но она не понимала этого, и это только злило ее еще больше, только толкало дальше в лапы того, что ее догоняло. Она сосала яйца и теребила свою киску, не получая никакого ответа, и все, что могло быть не так, было, но она не знала, как еще она могла бы справиться с этим, держась изо всех сил, но в проигрышной ситуации, против которой у нее не было шансов бороться и еще меньше надежды на то, что это закончится.

Тщательно пососав левый орех, она перешла к правому, провела по нему языком и тоже взяла в рот, высасывая пот с его мешочка, пока лихорадочно водила рукой по его члену. Теперь это была навязчивая идея, ее разум состоял из двух частей, но они не были равны, и разумная часть ее быстро проигрывала извращенным ощущениям, которые будоражили ту половину ее разума, которая заставляла ее терзать правый орех мужчины и разочарованно продолжать работать над своей киской в надежде на оргазмическое облегчение. Облегчения, которое должно было наступить уже сейчас, но не наступило.

Женщина-кошка взяла в рот весь шаровой мешок охранника, расширив глаза, когда она сосала его, член прижался к ее лицу, позволяя ей впиться в покрытый венами, пульсирующий ствол и обожать его, небрежно размазывая свое лицо по нему, стоная, когда ее глаза остекленели, и она работала над тем, чтобы просто попытаться снять его. Это было все, о чем она могла думать, единственная разумная или хотя бы отдаленно здравая мысль, которая приходила ей в голову, пока она продолжала работать, лихорадочно и шумно насаживаясь на тяжелые яйца, которые казались ей лучше и горячее, чем когда-либо прежде.

Тереться лицом о член, поклоняясь его яйцам, было, очевидно, верным способом заставить мужчину, перед которым она стояла на коленях, кончить, хотя он тоже стоял совершенно неподвижно и спокойно, его член пульсировал на ее лице, когда она отпрянула назад, снова схватила его и шлепнула им по своему лицу, направляя его, чтобы максимально увеличить распространение последующей порции, которую она принимала, размазывая по лицу сперму, когда она принимала ее, стонала и лихорадочно терла свою киску, но ничего не получала от этого. Она была растерзана и беспомощна, расстроена и с каждой минутой ей становилось только хуже, когда она высунула язык и несколько раз шлепнула им по нему.

"Отличное представление, Алиса!" - раздался голос сзади, и Женщина-Кошка повернула голову, рыча, когда увидела истинную причину своих разочарований: в потрепанной лоскутной одежде и большой зеленой шляпе стоял Безумный Шляпник, Джарвис Тетч. "Мне нужно было знать, что ты сможешь это сделать. Сам бы я не стал проверять. Мне нужно было знать, что все это работает. Не только ожерелье, но и твой рот. Рот шлюхи. Почему ты такая шлюха, Алиса?". Он шагнул вперед, стянув капюшон Женщины-кошки и схватив ее за короткие черные волосы, легко подтащил ее к себе и шлепнул на стол.

"Тетч! Что ты со мной сделал?" - закричала она, в отчаянии ударившись о дерево. Теперь все стало более понятным; причины, по которым она не могла контролировать себя, были связаны с его гипнотическими изобретениями. Но она ведь не надела никакой шляпы? Это не имело никакого смысла, если бы она...

Ожерелье. Черт.

"Тик-так, тик-так, киска-шлюшка теперь живет для члена". Он сказал, смеясь с безумным и безумным ликованием, когда подтащил ее к краю стола, спустил штаны и шлепнул членом по ее щеке. "Занимаюсь бизнесом. Зачем воровать, если можно продавать свои работы? И ты первая! Первый и самый худший. Ты не будешь продаваться, но ты все равно будешь рабыней". Он шлепнул ее членом по другой щеке, затем прижал свои яйца к ее верхней части лица и просто вдавил их туда.

Он был слишком возбужден и вообще не в себе, чтобы объяснить это Селене среди своих бредней. Часть из этого была очевидна: она перешла ему дорогу несколько месяцев назад, предала его ради работы и оставила связанным, чтобы Бэтмен пришел за ним. Но все, что он сделал после этого, объяснить было сложнее: он сбежал во время хаоса, вызванного побегом из Аркхэма, когда город был переполнен злодеями. Вместо того чтобы позволить схватить себя, пока Бэтмен и его колония сверхурочно наводили порядок на улицах, он скрывался, искал способы начать сеять хаос ради прибыли, не прибегая к старым привычкам.

Элис по-прежнему оставалась его конечной целью, но теперь у него были другие планы. Бизнес. Продавать свое гипнотическое оборудование под видом безобидных на первый взгляд вещей. Иногда шляпы, как это было принято, но иногда просто украшения. Продвигая и расширяя свою гипнотическую технологию все дальше и дальше, и продавая ее как способ превратить владельца в сексуального слугу, по желанию заказчика. На этом можно было делать хорошие деньги, и, конечно, он сталкивался с нормальными людьми с большими деньгами. Руководитель, вожделеющий свою замужнюю секретаршу. Мужчина, который хотел, чтобы его девушка стала идеальной покорной. С кем-то, кого презирают и хотят вернуть все назад, когда человек, предавший их, становится бесстыдной шлюхой.

Но он думал и о большем: сколько бы люди заплатили за то, чтобы Пауэр Герл стала их секс-рабыней? Или чтобы превратить Харли Квинн в первоклассную порнозвезду? Превратить супергероя в супершлюху, которая будет делать все, что ей прикажут? Возможности были безграничны, и ему нужно было подтверждение концепции, и именно здесь появилась Женщина-кошка. Он мог не только превратить ее в свою личную рабыню в качестве акта мести, но и выставить ее напоказ, отправить видео с ней и заданиями, которые он прикажет ей выполнить, и она с готовностью их выполнит. С ней, как с живой демонстрацией и втулкой для его личного члена, он был готов.

"Даже сейчас ты должна чувствовать эффект! Уступи Алисе и умоляй меня. Если ты будешь хорошей девочкой, я позволю тебе кончить! Кончать, кончать и кончать несколько дней. Больше оргазмов, чем ты когда-либо могла пожелать. Будь моим маленьким секс-котенком".

Селена извивалась, когда его слова эхом отдавались в ней. Она не понимала, что на самом деле он не ломал ее; гипнотическое воздействие было медленным, сначала захватывая тело, а затем разум, часть техники, которую он тестировал в это время, дополнительное средство для тех, кто хотел увидеть, как объект медленно сдается. Но для Тетча это был последний маленький кусочек мелкой мести, когда он увидел разочарование в ее глазах, заставляя ее думать, что сдача - это ее решение, что каким-то образом она сдается, пока ее рука продолжает тереть ее бугор. Она билась о его руку, скулила и извивалась от разочарования, даже когда ткнулась

лицом в его живот и дала ему все, что он хотел.

С одним словом она освободилась. "Пожалуйста".

Когда ее разум полностью закрылся, она кончила, крича и извиваясь от счастья, когда мокрый беспорядок внутри ее комбинезона стал еще хуже. Она мычала и извивалась, скулила, наклонив голову и начав лизать его яйца. "Секс-котенок" - это было не просто замечание по поводу ее кошачьего наряда, а название программы, которой он только что сломал ее сознание. Она должна была перенять некоторые животные повадки, мяуканье, мурлыканье и склонность прижиматься к вещам. Она все еще оставалась человеком, все еще знала, что она человек, но, конечно, не всегда вела себя так.

"Пожалуйста, что?" спросил Джарвис, с улыбкой наблюдая, как она дрожит и брыкается, как она теряет себя под его контролем. Она была сломлена, и не собиралась быть несломленной, это фальшивое жемчужное ожерелье, которое она носила вечно, чтобы держать ее под его чарами.

"Пожалуйста, дай мне свое молоко, хозяин, я так хочу пить!" Она зарычала, закатывая глаза, когда она наклонилась, вжимаясь в его мешок и умоляя.

Сайт заработал всего через несколько часов, на нем были фотографии Женщины-Кошки, которую трахали Джарвис и его "охранники" с промытыми мозгами. Он пообещал, что видеоролики последуют, что производство скоро начнется, что информация о предварительном заказе будет предоставлена, и что нужно оставаться на связи, чтобы узнать, что будет дальше. Это был не совсем запуск его империи, но это была, по крайней мере, гарантия того, что люди будут говорить. Гораздо больше, чем он мог надеяться. С этими деньгами он смог бы финансировать свою погоню за Алисой, найти ее и сделать своей с легкостью. Это был самый блестящий план, который когда-либо приходил ему в голову, и, сидя на своем месте и любуясь своей теперь уже очень онлайн-веб-страницей, он восхищался будущим и его потенциалом для полного разврата. Он сделал глоток кофе и посмотрел на свои колени.

Под столом Женщина-кошка откинула назад свои круглые бедра, трахая себя на члене Безумного Шляпника и счастливо мяукая. Теперь на ней были кошачьи ушки и гордо торчащий хвост, а жемчужное ожерелье было заменено на кошачий ошейник, который служил точно для той же цели и содержал ту же гипнотическую программу. Ее мокрая киска немного болела от того, как сильно ее трахали во время фотосессии, но ей было все равно, она жила только для похоти, так как ее вечно возбужденная натура оставляла ее возбужденной и жаждущей. "Кончи для меня, хозяин!" - кричала она, наслаждаясь своей новой жизнью, даже не осознавая, что ее сломали с целью унижения и мести; все, что она чувствовала, было блаженством, и ей нравилось все в новой жизни, которую ей предстояло вести.

"Нет. Ты не заслужила больше спермы. Больше кончи для тебя пока нет", - сказал он, ухмыляясь, когда услышал ее хныканье. Шлепок по заднице заставил ее вскрикнуть и отстраниться от его члена. "Повернись и откройся. Я здесь уже час. Не хочу вставать со своего места. Нужна разрядка".

Женщина-кошка охотно кивнула, повернувшись, как послушный, обученный домашний питомец, которым она теперь была. Ее голова откинулась назад, и она широко открыла рот, зная, что сейчас произойдет.

Джарвис ухмыльнулся и на мгновение расслабился, слегка вдавливая свое сиденье и держась за член, нацеливаясь на него, когда выпускал. Струя теплой, горячей мочи брызнула вперед, попав прямо в открытый рот Селены. Он сидел там, освобождая себя от необходимости сходить, используя ее как писсуар, гарантируя, что ему не придется вставать со своего места, пока он сидел и смотрел, как она так счастлива обслуживать его. Это было то зрелище, ради которого он теперь жил: видеть, как женщина, предавшая его, стала настолько покорной, что он мог приказать ей сделать все, что угодно, и она бы это сделала. Причем с радостью.

"Я так люблю твою мочу, хозяин", - стонала она, наклоняясь вперед и целуя кончик его члена, обхватывая его губами и пытаясь высосать еще несколько соленых капель из складок его крайней плоти.

Еще несколько месяцев назад она называла его психом, который должен был догадаться, что ей лучше не доверять. Теперь она закрывала рот и с удовольствием глотала глоток его мочи.

Было ясно, кто оказался на высоте.

<http://erolate.com/book/3851/104378>